Художественный концепт «граница» в творчестве Сергея Жадана середины 1990-х гг. – 2010-х гг.

Байдалова Екатерина Викторовна

Научный сотрудник

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: e.baydalova@inslav.ru

ORCID: 0000-0001-6263-8358

Цитирование:

Байдалова Е. В. Художественный концепт «граница» в творчестве Сергея Жадана середины 1990-х гг. – 2010-х гг. // Славянский альманах. 2025. № 1–2. С. 325–339. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.15

Статья поступила в редакцию 13.02.2025.

Рецензирование завершено 25.02.2025.

Статья принята к публикации 18.03.2025.

Аннотация

Граница – одна из наиболее ярко выраженных пространственных доминант в творчестве Сергея Жадана. Художественный концепт «граница» представлен в его произведениях такими языковыми единицами, как «кордон», «межа» и др., может включать в себя лексику «остров» как ограниченное пространство и «вокзал» как метафорические ворота, место выхода в другую локацию. Он тесно связан с мотивом путешествия, дороги, вечного движения. В прозе и поэзии 2010-х гг. концепт «граница» становится более фундаментально связан с геополитическими, историческими, этнопсихологическими реалиями, находящимися вне литературного произведения, что характерно в целом для творчества Жадана, совмещающего злободневные вопросы современной действительности и неомифологизм. В этот период, в отличие от раннего, «граница» теряет семантику перехода. Линия границы перестает быть условной чертой, которую нужно преодолеть. Она становится местом постоянного пребывания, как пространственного, так и онтологического. Вокзал же, который раньше был символическими воротами перехода на другую сторону пространства, теряет свою основную функцию. Он становится местом, где люди могут найти приют, возможно, последний в своей жизни.

Ключевые слова

Украинская литература, художественный концепт, С. Жадан, граница, Украина.

Сергей Викторович Жадан (род. 1974) – крупнейший современный украинский писатель, автор многочисленных поэтических сборников, трех романов, пьесы, либретто, нескольких сборников рассказов и эссе¹. Писатель родился в г. Старобельске Ворошиловградской области УССР (ныне административный центр Старобельского муниципального округа Луганской Народной Республики Российской Федерации). В 1991 г. поступил в Харьковский университет и с тех пор постоянно живет в Харькове. Жадан – из тех писателей, которые сознательно выбрали языком своего творчества украинский. Граница – одна из наиболее ярко выраженных пространственных доминант в его творчестве, однако художественный концепт «граница» выходит далеко за рамки только пространственного измерения.

С точки зрения лингвистики концепт рассматривается как «минимальная единица языковой картины мира, из концептов складывается представление об окружающей действительности как отдельного человека, так и целых народов. В этом плане слово “концепт” близко к слову “понятие”, однако если последнее включает в себя лишь значимые составляющие какого-либо явления, то концепт – совокупность абсолютно всех характеристик»². Одним из наиболее лаконичных, но емких по содержанию представляется следующее определение данного термина: «Концепт – это единица коллективного сознания, отправляющая к высшим духовным ценностям, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой»³.

1 Подробнее о биографии и творчестве Жадана см.: *Байдалова Е. В. Мифологема города в поэзии и прозе Сергея Жадана // Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы. Коллективная монография / отв. ред. Н. Н. Старикова. М., 2023. С. 88–93.*

2 *Бурдин И. В., Аввакумова Н. В. Понятие «концепт» в литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 97.*

3 *Шулятиков И. С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник Вятского гуманитарного университета. Филологические науки. 2015. С. 101.*

Данный термин, пришедший в литературоведение из когнитивной лингвистики и являющийся одним из основных в лингвокультурологии⁴, уже давно уверенно занимает свои позиции и при анализе художественных текстов⁵: «В сознании писателя языковой концепт трансформируется, в него включаются смыслы, актуальные для этой конкретной личности. [...] Концепт становится художественным, когда автор как творец вкладывает в него совершенно новые, ранее не присущие ему смыслы. Художественные концепты формируют концептосферу произведения, его художественное пространство. Новые авторские смыслы делают концепт художественным, при этом в тексте концепт продолжает включать в себя как общезыковые, так и личные авторские смыслы, а также те, которые может вложить читатель»⁶. Таким образом, концепт не является «закрытым», он продолжает формироваться и наполняться смыслом в процессе восприятия произведения читателями. В. Г. Зусман под литературным концептом понимает «такой образ, символ или мотив, который имеет “выход” на геополитические, исторические, этнопсихологические

4 В рамках данного исследования не стоит задача дать полный анализ понятия «концепт» в отечественной лингвистике – лишь привести примеры некоторых работ (наиболее значимых или наиболее современных), посвященных этому термину (в алфавитном порядке): *Ангелова М. М.* «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. М., 2004. Выпуск 3. С. 3–10; *Аскольдов С. А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 267–279; *Буренкова О. М., Гилязева Э. Н.* Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 08 (62). Ч. 1. Август. С. 40–43; *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002; *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. М., 1997. С. 148–165; *Логический анализ языка. Культурные концепты* / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 1991; *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. М., 2001; *Степанов Ю. С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007 и др.

5 О перспективе использования данного термина в когнитивном литературоведении см.: *Володина Н. В.* Концепт в системе когнитивного литературоведения: опыт методологического подхода // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 2–1 (35). С. 9–19.

6 *Бурдин И. В., Аввакумова Н. В.* Понятие «концепт»... С. 99.

моменты, лежащие вне художественного произведения»⁷, и подчеркивает обозначенную еще в работах А. Аскольдова мысль, что цепочки концептов образуют коммуникативные системы, характеризующиеся динамичностью, открытостью и потенциальностью. Именно эти системы и определяют специфику национальной картины мира. Таким образом, используя концепт как единицу анализа, «литературоведение получает возможность включить образную ткань произведения в общенациональную ассоциативно-вербальную сеть. Устойчивое значение произведения и слова перерастает при этом в подвижный, открытый, противоречивый, целостный смысл»⁸. Концепт позволяет «рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир»⁹. В данной работе будет использоваться термин «художественный концепт»¹⁰, а не «литературный» (в настоящее время оба определения встречаются в работах разных исследователей как синонимичные), поскольку он представляется более удачным.

Следует отметить, что в данной работе художественный концепт «граница» рассматривается в большей степени как пространственный, но и в контексте пространственно-семиотической концепции Ю. М. Лотмана, где граница связана в том числе с проблемами межкультурной коммуникации и развитием культуры в исторической перспективе, приобретает в значительной мере философский смысл и включает не только культурные, национальные, ментальные, социальные, языковые границы, но также онтологические, является как местом разделения «своего» («культурного», «безопасного», «гармонически организованного») и «чужого» («враждебного», «опасного», «хаотичного»), так и местом их встречи, принадлежит обеим

⁷ Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе: Литература и музыка. Нижний Новгород, 2001. С. 14.

⁸ Зусман В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 29.

⁹ Там же.

¹⁰ Описание принципиальных различий между терминами «концепт» и «образ», «символ», «архетип», «мифологема», «миф» можно найти в работе: Бурдин И. В., Аввакумова Н. В. Понятие «концепт»... Изложение различия в употреблении терминов «концепт» и «категория» содержится в работе: Усманова Р. Ш. Концепт и категория: проблема соотношения // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 апреля 2006 г., г. Екатеринбург. Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2006. С. 206–209.

пограничным культурам¹¹, в которых наиболее значимые события и происходят как раз на периферии, на границе. Однако «в случаях, когда семиосфера включает и реально-территориальные черты, граница приобретает пространственный смысл в прямом значении»¹².

Художественный концепт «граница» в поэзии и прозе Жадана представлен такими языковыми единицами, как укр. «кордон» и «межа», может включать в себя лексемы «острів» как ограниченное пространство и «вокзал» как метафорические ворота, место выхода в другую локацию, в некоторых случаях – лексемы «дверь», «ворота», «поріг» и др. Он тесно связан с мотивом путешествия, дороги, вечно-го движения, ведущего в том числе из города и в город, на границу и от границы, и появляется уже в дебютных сборниках стихотворений поэта. Отчасти поэтому в раннем творчестве Жадана так много разных городов, которые играют важную роль в формировании личности человека, его самосознания и идентичности¹³.

В сборнике «Цитатник» (1995), где намечены основные темы, сюжеты, образы и т. д. дальнейшей поэзии и прозы Жадана, художественный концепт «граница» представлен в первую очередь донбасской приграничной степью. Это «...зі Сходу ворота, навіть ні, краще – двері» («с Востока ворота, даже нет, лучше – двери»¹⁴), фантазмагорическое пространство – «слобожанский Клондайк» – со «сплошными пустыннями», «золотом и хлебом», «темнокожими мулатками» – «амазонками сухой земли», – которые «П'ють горілку і членствують в комсомольськiм активі» («Пьют водку и членствуют в комсомольском активе»)¹⁵. В стихотворениях этого периода актуализируются такие составляющие концепта «граница», как «врата», «двери». Граница – это прежде всего пространство перехода, выхода в другую реальность, «Де в електричках гамірним напливом // Зника чергова доза громадян» («Где в электричках шумным напливом //

11 Лотман Ю. М. Понятие границы // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 257–268.

12 Там же. С. 265.

13 О мифологеме города в творчестве С. Жадана подробнее см.: Байдалова Е. В. Мифологема города... С. 88–149.

14 Здесь и далее, если не указано иное, подстрочный перевод с украинского автора статьи.

15 Жадан С. Цитатник. Харків, 2008. С. 16. В данном издании содержатся несколько ранних поэтических сборников Жадана, а также некоторые стихотворения, не вошедшие ранее в другие сборники.

Исчезает очередная доза граждан»)¹⁶. Пространство за границей – это чужое пространство, экзотическое и, возможно, смертельно опасное, но вместе с тем и пространство неизведанных возможностей:

Проте є шлях – пів доби на Захід
Потяг мчатиме швидко й прудко,
Де на Дніпрі жовтаві хінці
Виловлюють рибу довгими вудками.

Но путь существует – на Запад
Скорым полсуток.
Где бросили в Днепр желтоватые хинцы
Лески от удок.

І зманиуючи їх під в'язку поверхню,
Душ рибальських руйнуючи шлюзи,
Наповнюючи собою нічну акустику,
Русинки-русалки співатимуть блюзи...¹⁷

Под вязкую маня воду,
Души рыбацкие руша, как шлюзы,
Переполюня ночную акустику,
Русалки-русинки поют блюзы¹⁸...

Свое же пространство не только фантазмагорично, но и пронизано знаками медленного угасания, болезни и разложения:

Людолюбство й ненависть,
ковбаси і спирт –
Ця країна загіджена ними по вінця,
Я сприйняв, я змирився, затих і стерпів,
Я прямую німим лабіринтом степів,
А навколо доконує хвора провінція¹⁹.

Человеколюбие и ненависть,
колбаса и спирт –
Эта страна загажена ими до краев,
Я принял, я смирился, затих и стерпел,
Я иду прямо немым лабиринтом степей,
А вокруг умирает больная провинция.

Выход за пределы «своего» пространства кажется практически невозможным, а граница – будто бы полностью непроницаемой: «Наш поріг // навряд чи подолать кому – // він неприступний, ніби мур. // І це нагадує скоріш // не дім, але тюрму» («Наш порог // вряд ли кому-то преодолеть – // он неприступный, будто стена. // И это напоминает скорее // не дом, а тюрьму»)²⁰. Граница представляется местом, где все заканчивается, или местом, где полностью меняется идентичность: «кордон – кінець мети, // де розбудовано пости // і зірвано мости» («граница – конец цели, // где построены посты // и взорваны мосты»)²¹.

16 Там же. С. 15.

17 Там же. С. 35.

18 Перевод А. Пустогоарова. URL: <https://stihi.ru/2009/11/05/3816> (дата обращения: 01.02.2025).

19 Жадан С. Цитатник... С. 16.

20 Там же. С. 41.

21 Там же.

Представление о границе как потенциальном месте перехода в другую реальность и связанная с этим возможность трансформации есть и в дебютном романе писателя «Депеш Мод» (2004 г.). Его герои перемещаются по городу, то удаляясь от центра, то возвращаясь к нему, в бесплодных поисках товарища. В конце концов они оказываются на вокзале. В этом месте расположены символические «двери» или «врата», входящие в концепт «граница», через них, кажется, можно покинуть пространство, из которого друзья не могут вырваться, по которому «передвигаются ошупью, как электрические скаты под водой, даже не веря, что нужно действительно куда-то передвигаться»²². Только нарратор сумеет преодолеть границу. Он покинет бесконечные городские лабиринты и окажется в окружении природы: леса, свежего воздуха и солнечных лучей. Здесь он сможет переплыть речку и «посмотреть, наконец, что там – с той стороны реки»²³. Таким образом, возможность преодолеть границу, выйти за ее пределы в этом романе оказывается единственно реальным способом изменить свое сознание и жизнь. Однако роман заканчивается рассказом о червяке, который «отползает от нас на Запад – на другую сторону платформы», и следующим заключением: «Я даже думаю, что этой дороги ему хватит на всю его жизнь»²⁴. Таким образом писатель сводит к минимуму пафос предыдущей сцены и одновременно подчеркивает, что сам путь и может быть содержанием всей жизни и подлинным смыслом бытия.

Нередко в произведениях конца 1990-х – 2000-х гг. концепт «граница» включает в себя понятие реальной границы и тесно связан с такими лексемами, как «контрабанда», «наркотогровля», «бандитизм» и «спекуляция» (сборники поэзии «Пепси» (1998), «Баллады про войну и восстановление» (2001), «У.Р.С.Р.» (2004), «Марадона» (2007)). По описаниям это чаще всего западная граница страны, которую, с одной стороны, герои отчаянно хотят пересечь в поисках лучшей жизни, с другой стороны, так же отчаянно хотят перейти ее обратно. Характерно в этом отношении произведение «Я твое противоядие», в центре которого – противоречивые отношения между мужчинами и женщинами, где «ненависть так странно граничит с любовью»²⁵. Эти амбивалентные чувства заставляют

22 Жадан С. «Депеш Мод». Харків, 2006. С. 177.

23 Там же. С. 223.

24 Там же.

25 Жадан С. В. Марадона: Нова книга віршів. Харків, 2007. С. 32.

одну «прикольную пару»²⁶ использовать друг друга и подставлять при переходе украинско-польской границы, когда «он» и «она» (именно так, без имен, фигурируют эти персонажи в тексте) перевозят наркотики. «Он» бросает ее сразу после перехода границы, но оказывается, что «она» покидает возлюбленного и переходит границу в обратную сторону не одна, а вместе с его наркотиками в своей косметичке.

Таким образом, в этот период творчества в художественном концепте «граница» в поэзии и прозе Жадана преобладает явный криминальный флер. Однако такая криминальная, контрабандистская граница в поэзии Жадана всегда получает и метафизическое измерение, тесно связанное с понятием Родины и идентичности. Как в строчках бандитской песни, которую поет водитель из стихотворения «Mercedes-Benz» (сборник «Марадона»), ставшего впоследствии текстом одной из самых известных песен группы «Жадан и собаки»²⁷:

не плач, мое сердце, не плач,
не муч свою душу картонну,
ми ще зустрінемось
з того боку кордону.

не плачь, мое сердце, не плачь,
не мучай свою душу картонную,
мы еще увидимся
с той стороны границы.

з того боку життя,
з того боку державної митниці.
ми ще побачимось де-небудь в
районі Вінниці.

с той стороны жизни,
с той стороны государственной таможни
мы еще увидимся где-нибудь
в районе Винницы.

я люблю цю країну
навіть без кокаїну,
небо це березневе,
без тебе, серце, без тебе.

я люблю эту страну
даже без кокаина,
небо это мартовское,
без тебя, сердце, без тебя

кину все, що виніс,
перепродам свій бізнес,
вийду на берег Дунаю,
там і сконаю²⁸.

кину все, что вынес,
перепродам свой бизнес,
выйду на берег Дуная,
там и скончаюсь.

Переход границы равен одновременно и возвращению на родину, и переходу по ту сторону бытия, за пределами которого останется все материальное, что к этому моменту приобрел герой. Таким образом,

26 Там же.

27 Группа, фронтменом и автором текстов которой является С. Жадан.

28 Жадан С. В. Марадона... С. 49.

граница оказывается в том числе переходом на другую сторону жизни. На границе человек находится максимально близко к возможному переходу из мира живых в мир мертвых, он может быть «подстрелен на границе» при попытке «вырваться за границы Отчизны»²⁹, но его тело, плывущее по реке, будет «разворачивать течение, будто церковь, – головой на Восток»³⁰ – туда, откуда он родом. Граница, таким образом, обретает метафизическое измерение.

В зрелой прозе и поэзии Жадана, начиная с 2010-х гг., концепт «граница» осмысляется по-новому, становится более глубоко и фундаментально связан с геополитическими, историческими, этнопсихологическими реалиями, находящимися вне литературного произведения, что характерно в целом для творчества Жадана, совмещающего остро социальные, злободневные вопросы современной действительности и неомифологизм. Граница как «важнейший топологический признак пространства» теряет, по определению Ю. М. Лотмана, «основное ее свойство – непроницаемость»³¹.

Герои романов Жадана живут как будто всегда на краю, на границе реальной (это может быть граница города, околица, приграничная территория) или метафизической: граница между жизнью и смертью, раем и адом, реальностью и ирреальностью. Такое изменение этого художественного концепта в творчестве Жадана намечается еще в романе «Ворошиловград» (2010). Главный герой произведения, Герман, возвращается на родину: в «сонный городок»³², где он в детстве и отрочестве жил «по ту сторону пшеничных полей, на окраине, в белых панельных домах, вокруг которых росли высокие сосны»³³. Это место почти полностью заброшено: «Тротуары были сплошь засыпаны песком, во дворах пробивалась зелень, как будто город опустел и зарастал теперь травой и деревьями. Зелень забивала собой все щелки и тянулась вверх легко и настойчиво. [...] Площадь напоминала бассейн, из которого выпустили воду. Сквозь выбеленные дождями каменные плиты прорастала трава, все это становилось похожим на футбольное поле»³⁴. На окраине, на выезде из города,

29 Жадан С. Цитатник... С. 19.

30 Там же.

31 Лотман Ю. М. Структура поэтического текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 166.

32 Жадан С. Ворошиловград. Харьков, 2011. С. 28.

33 Там же. С. 29.

34 Там же. С. 61–62.

на его границе находится и автозаправка, вокруг которой разворачиваются основные события в романе. Ее пограничное положение между небольшим городком и бескрайней степью предопределяет ее значимость. Однако в тексте неоднократно подчеркивается, что и сам городок находится на приграничной территории: в романе появляются и пресловутые контрабандисты, и загадочный литературный поезд, передвигающийся по заброшенной недостроенной железнодорожной колее, по которой не ездит больше никто. Граница в этом романе оказывается проницаема не только для живущих по ту и другую ее сторону людей, но и для загадочных кочевников-монголов, следующих по ее территории в свою землю обетованную – Европу, – или сверхъестественных странных фигур, шествующих ночью по степи и скрывающихся «в своих легких сгустки тумана»³⁵, а также для давно умерших друзей Германа, приезжающих однажды ночью на пахнущем «как трупы после воскрешения»³⁶ «икарусе» поиграть в футбол. Таким образом, художественный концепт «граница» в этом романе включает в себя онтологическое измерение: границу между миром живых и мертвых, ирреальным и реальным, земным и небесным, видимым и невидимым, но вместе с тем и границу как место жительства, куда герой едет на время, но где, обретя себя через воспоминания и испытания, останется, похоже, навсегда.

В книге «Месопотамия» (2014) место действия – Харьков как Месопотамия, пространство между двумя реками (Харьков и Лопань / Тигр и Евфрат), которое вобрало в себя всю историю и культуру от времен ассирийско-вавилонского господства до современности. Расположение города амбивалентно: оно является условием безопасной жизни города, но вместе с тем отделяет от окружающего мира. «Город солнца»³⁷ одновременно становится городом-островом: «город, что стоит на реке, более защищенный и спокойный, жизнь в таком городе держится своих границ и имеет свой порядок»³⁸. Таким образом, горизонтальная граница в этом произведении – это то, что огораживает, изолирует, делает невозможным для проникновения ничего постороннего, но не место перехода. Вертикальная же граница разомкнута: это город, закрытый от всех посторонних,

35 Там же. С. 58.

36 Там же. С. 110.

37 *Жадан С.* Месопотамія: збірка оповідань і віршів. Харків, 2014. С. 287.

38 Там же. С. 58.

но «открытый небу»³⁹, на котором святые наблюдают за ним и кормят «с рук птиц, прислушиваясь к голосам снизу»⁴⁰.

В романе «Интернат» (2017 г.) особым локусом является городской вокзал – место, имеющее важное значение в поэтике Жадана. Вокзал – это, как уже отмечалось относительно романа «Депеш Мод», врата в другое пространство, он связан с семантикой границы, которую человек переходит и имеет возможность переместиться в другое измерение, получить новый жизненный опыт и обрести новую идентичность. Но в «Интернате» железнодорожный вокзал не используется по своему прямому назначению: отсюда не уезжают поезда. Вместо этого он становится убежищем для сотен людей, которые находят там приют, сидят «в середине, словно в церкви в осажденном городе»⁴¹. Паша, главный герой произведения, оказывается там дважды: в начале своего пути в город и в конце. Во второй раз людей на вокзале гораздо больше, сам же вокзал производит впечатление корабля, «который идет на дно в открытом океане»⁴². Люди, изнуренные своими бедами, не готовы сопереживать другим: они, подобно пассажирам тонущего судна, смотрят на тех, кому удалось спастись с другого лайнера и кто пытается забраться к ним, «с ненавистью, сыпят проклятия, возмущаются, не проявляют никакого сочувствия, ни капли сопереживания. Хотя утонул, ясное дело, все»⁴³. В этом тексте присутствуют аллюзии одновременно на «Титаник» и на ветхозаветный ковчег: дождь, который начался ночью, «не думает останавливаться: выливается на город, бьет вкось по металлическим товарнякам, по разбитым цистернам. [...] Сколько нужно еще времени, чтобы все это закончилось? – думает Паша, рассматривая косые потоки. Сколько нужно времени, чтобы все это исчезло под водой? Время остановилось, ничего не осталось...»⁴⁴

Таким образом, в творчестве Жадана с конца 2010-х гг. из художественного концепта «граница» исключается семантика перехода. Линия границы становится не условной чертой, которую нужно преодолеть, а местом постоянного пребывания, где нужно жить, как в «Месопотамии». Вокзал же утрачивает свою основную функцию

39 Там же. С. 98.

40 Там же. С. 134.

41 Жадан С. Интернат. Чернівці, 2017. С. 61.

42 Там же. С. 198.

43 Там же.

44 Там же. С. 230–233.

символических ворот перехода на другую сторону пространства, становится местом пребывания людей, возможно, последнего.

В заключение следует отметить, что изучение художественных концептов в произведениях С. В. Жадана и в целом его концептосферы представляется крайне перспективным. Так, очевидно, что некоторые концепты (память / «мова» / молчание, или Родина / граница, или птицы / псы / деревья) образуют определенные категории, отражающие как индивидуальную картину мира писателя, так и этнонациональный компонент. Их описание и изучение может быть продуктивным и, несомненно, полезным для всех, кто изучает украинскую культуру.

Источники и литература

Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. М., 2004. Вып. 3. С. 3–10.

Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.

Байдалова Е. В. Мифологема города в поэзии и прозе Сергея Жадана // Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы. Коллективная монография / отв. ред. Н. Н. Старикова. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 88–149. DOI: 10.31168/7576-0481-7.2.

Бурдин И. В., Аввакумова Н. В. Понятие «концепт» в литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 97–100. DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.21.

Буренкова О. М., Гиляева Э. Н. Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 08 (62). Ч. 1. Август. С. 40–43. DOI: 10.23670/IRJ.2017.62.015.

Володина Н. В. Концепт в системе когнитивного литературоведения: опыт методологического подхода // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 2–1 (35). С. 9–19. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-2-9-19.

Жадан С. Деш Мод. Харків: Фолио, 2006. 229 с.

Жадан С.В. Марадона: Нова книга віршів. Харків: Фолио, 2007. 169 с.

Жадан С. Цитатник. Харків: Фолио, 2008. 215 с.

Жадан С. Ворошиловград. Харьков: Фолио, 2011. 442 с.

Жадан С. Месопотамія: збірка оповідань і віршів. Харків: Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2014. 368 с.

- Жадан С. Интернат. Чернівці: Меридіан Черновіц, 2017. 336 с.
- Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе: Литература и музыка. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2001. 167 с.
- Зусман В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3–17.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997. С. 148–165.
- Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. 204 с.
- Лотман Ю. М. Структура поэтического текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство–СПб, 1998. 286 с.
- Лотман Ю. М. Понятие границы // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПб, 2000. С. 257–268.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2001. 990 с.
- Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
- Усманов Р. Ш. Концепт и категория: проблема соотношения // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 апреля 2006 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2006. С. 206–209.
- Шулятиков И. С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник Вятского гуманитарного университета. Филологические науки. 2015. С. 98–102.

References

- Angelova, M. M. “«Koncept» v sovremennoi lingvokul'turologii.” *Aktual'nye problemy angliiskoi lingvistiki i lingvodidaktiki*. Vol. 3. Moscow, 2004, pp. 3–10.
- Askol'dov, S. A. “Kontsept i slovo.” *Russkaia slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta*. Antologiya. Moscow: Academia, 1997, pp. 267–279.
- Baidalova, E. V. “Mifologema goroda v poezii i proze Sergeia Zhadana.” *Topos goroda v sinkhronii i diakhronii: literaturnaya paradigma Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy*, ed. by N. N. Starikova. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2023, pp. 88–149. DOI: 10.31168/7576-0481-7.2.
- Burdin, I. V., Avvakumova, N. V. “Poniatie «kontsept» v literaturovedenii.” *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2019, vol. 12, issue 7, pp. 97–100. DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.21.

Burenkova, O. M., Giliazeva, E. N. "Poniatie «kontsept» v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh lingvistov." *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2017, No 08 (62), part 1, pp. 40–43. DOI: 10.23670/IRJ.2017.62.015.

Karasik, V. I. *Iazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. Volgograd: Peremena, 2002, 477 p.

Likhachov, D. S. "Kontseptosfera russkogo iazyka." *Russkaia slovesnost': Antologija*. Moscow: Academia, 1997, pp. 148–165.

Logicheskii analiz iazyka. Kul'turnye kontsepty, ed. by N. D. Arutyunova. Moscow: Nauka, 1991, 204 p.

Lotman, Iu. M. "Struktura poeticheskogo teksta." Lotman, Iu. M. *Ob iskusstve*. St Petersburg: Iskusstvo–SPB, 1998, 286 p.

Lotman, Iu. M. "Poniatie granitsy." *Semiosfera*. St Petersburg: Iskusstvo–SPB, 2000, pp. 257–268.

Shuliatikov, I. S. "Termin «kontsept» v sovremennoi lingvistike." *Vestnik Viatskogo humanitarnogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2015, pp. 98–102.

Stepanov, Iu. S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury*. Moscow: Akad. proekt, 2001, 990 p.

Stepanov, Iu. S. *Kontsepty. Tonkaia pl'onka tsivilizatsii*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007, 248 p.

Usmanov, R. Sh. "Kontsept i kategoriia: problema sootnosheniia." *Obshe-tseoreticheskie i prakticheskie problemy iazykoznanii i lingvodidaktiki: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 27–28 apreliia 2006 g.*, Ekaterinburg. Ekaterinburg: Ros. gos. prof.-ped. un-t, 2006, pp. 206–209.

Volodina, N. V. "Kontsept v sisteme kognitivnogo literaturovedeniia: opyt metodologicheskogo podkhoda." *Vestnik RGGU. Ser.: Istoriiia. Filologiiia. Kul'turologiiia. Vostokovedenie*, 2018, No 2–1 (35), pp. 9–19.

Zhadan, S. *Depesh Mod*. Xarkiv: Folio, 2006, 229 p.

Zhadan, S. V. *Maradona*: Nova kniga virshiv. Xarkiv: Folio, 2007, 169 p.

Zhadan, S. *Citatnik*. Xarkiv: Folio, 2008, 215 p.

Zhadan, S. *Voroshilovgrad*. Xar'kov: Folio, 2011, 442 p.

Zhadan, S. *Mesopotamiya: zbirka opovidan' i virshiv*. Xarkiv: Knizhkovii Klub «Klub Simeinogo Dozvillia», 2014, 368 p.

Zhadan, S. *Internat*. Chernivci: Meridian Chernovicz, 2017, 336 p.

Zusman, V. G. *Dialog i kontsept v literature: Literatura i muzyka*. Nizhnii Novgorod: DEKOM, 2001, 167 p.

Zusman, V. G. "Kontsept v sisteme humanitarnogo znaniia." *Voprosy literatury*, 2003, No 2, pp. 3–17.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.15

E. V. Baydalova

**The Concept of the “Border” in the Poetry and Prose of Serhiy Zhadan
in Mid-1990s–2010s**

Ekaterina V. Baydalova
Research Fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
E-mail: e.baydalova@inslav.ru
ORCID ID: 0000-0001-6263-8358

Citation

Baydalova E. V. The Concept of the “Border” in the Poetry and Prose of Serhiy Zhadan in Mid-1990s–2010s // *Slavic Almanac*. 2025. No 1–2. P. 325–339 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.15

Received: 13.02.2025

Revised: 25.02.2025.

Accepted: 18.03.2025.

Abstract

The border is one of the most clearly expressed spatial dominants in the works of Serhiy Zhadan. The concept of “border” is presented in his works by such linguistic units as “cordon”, “mezha”, etc., and may include the lexeme “island” as a limited space and “railway station” as a metaphorical gate, a place for exiting to another location. It is closely connected with the motives of travel, road, and eternal movement. In the prose and poetry of the 2010s, the concept of “border” becomes more fundamentally connected with geopolitical, historical, ethnopsychological realities located outside the literary work, which is typical for Zhadan’s work in general, combining topical issues of modern reality and neo-mythologism. During this period, in contrast to the early period, “border” loses the semantics of transition. The border line ceases to be a conventional feature that needs to be overcome. It becomes a place of permanent residence, both spatial and ontological. The railway station, which used to be a symbolic gateway to the other side of space, loses its main function. It becomes a place where people can stop, perhaps for the last time.

Keywords

Ukrainian literature, concept, Zhadan, border, Ukraine.